

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

ЭТО было, кажется, совсем недавно — радость открытия молодого таланта, несущего в себе лучшие традиции русского балетного искусства. Надежда Павлова... Казалось, в самом ее имени была очевидной принадлежность к балету. И эта хрупкая девочка своими уникальными данными, нежным обаянием молодости завоевала зрительские симпатии мгновенно и безоговорочно.

Ее неожиданная слава казалась ей прекрасным сном или доброй сказкой. И, как бывает в сказках, рядом с Золушкой, ставшей принцессой, появился принц. Умный, добрый, чуть ироничный, как и подобает современному принцу. И началась жизнь солистов Большого театра Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева с вполне реальными и отнюдь не сказочными проблемами.

Нужно было готовить сложные ведущие партии в репертуарных спектаклях, нужно было «станцеваться», привыкнуть друг к другу. Дуэт в балете — явление особое, чрезвычайно важное для тех, кто рассчитывает на долгую жизнь в искусстве. Дуэт Павлова — Гордеев выдержал проверку временем. Партнеры смогли подняться над неизбежными трениями, приспособиться к творческой индивидуальности друг друга. Дуэт состоялся. Не только на сцене, но и в жизни.

Каким же он предстал перед сегодняшними зрителями? Ответ на этот вопрос лучше всего дает сцена, где в свете софитов свершается таинство спектакля. Балет Минкуса «Дон Кихот». Зрители аплодируют красочному зрелищу, жизне-радостной искрометной музыке. На сцену выходит Павлова — Китри — и все вокруг наполняется дыханием жизни. Ее искрящееся жизнелюбие мгновенно заражает зрителей, кордебалет, партнера, который лег-

ко подхватывает вечную тему любви, и они вдвоем развивают ее, насыщают красками лукавства и шуточной ревности. Китри Павловой — не только живой, осязаемый образ. Она несет в себе то прекрасное жизнеутверждающее начало, которое завораживает и Рыцаря Печального Образа.

Павловой чуждо самолюбование, упоение своей виртуозностью. Она наслаждается ролью, растворяясь в музыке, стремясь щедро разделить со зрителем радость, которую рождает в ней танец. И зритель щедро платит ей признательностью и любовью.

Всеобщее признание, слава... Казалось бы, что еще нужно артисту? Но Павлова и Гордеев не относятся к «знаменитостям», которые могут спокойно почивать на лаврах. Их зовут еще не освоенные вершины, которые предстоит «взять» балету.

— Человеку свойственно стремление к мечте, — говорит Вячеслав Гордеев. Об этом свидетельствуют их работы последних лет, образ Мечты, созданный Надеждой Павловой в телевизионном фильме «Поэма», объединяющем три одноактных балета на музыку Листа — «Гамлет», «Орфей» и «Мазепа».

Удивительно: чем шире раздвигаются рамки современного балета, тем более неисчерпаемым становится это искусство. Давно ли зритель, услышав о создании балетов по мотивам произведений Чехова, Толстого, Достоевского, Б. Шоу, недоуменно пожимал плечами. Нет, невозможно сложную философскую систему взглядов, художественное своеобразие творческого метода писателя переложить на язык хореографии. От полного отрицания подобного эксперимента удерживал лишь авторитет имен, обратившихся к этой работе, —

М. Плисецкой, Е. Максимовой, В. Васильева. Не остались в стороне от этого поиска Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев.

— Наше искусство — искусство недолговечное, — размышляет Гордеев. — Оно живет и умирает в нашем поколении. Многие произведения не выдержали проверки временем и ушли из репертуара. И этот процесс неизбежен. Даже классические спектакли нуждаются в обновлении новыми пластическими средствами. Что же касается поисков хореографов, берущих в основу либретто произведения мировой классической литературы, насыщенные глубокими философскими идеями, то считаю это вполне правомерным. С моей точки зрения, балет способен решать философские проблемы: в силу данных ему художественных средств он оставляет зрителю возможность домывливать.

— Главное, — добавляет Надежда Павлова, — чтобы все это было настоящим. Настоящее искусство все понимают, оно непременно доходит до сердца зрителя.

...В который раз опускается занавес, но долго еще не смолкают аплодисменты. Взысканному залу жаль прощаться с одухотворенным искусством замечательных артистов. В этом прощании звучат овеянные светлой грустью слова великого русского поэта:

...Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?..

Хочется верить, что они подарят нам еще немало счастливых минут своим творчеством, созвучным нашему времени и достойным его.

Н. ЯНОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Дон Кихот». Китри — Н. Павлова.

Фото Н. ПЕДЕНЧУК.